

Я лежал без сна, широко раскрыв глаза и с ужасом ожидая следующего взрыва. Саске спал рядом со мной, совершенно не обращая внимания на шум. Я тоже должен был спать. Не было никакой причины...

При очередном грохоте я испуганно вскрикнула. Я закрыла рот руками, боясь, что разбудила Сасукэ, но он все еще крепко спал. Я простояла так, застыв и дрожа, долгую минуту, пока дверь не открылась и Итачи не проскользнул внутрь. Он встретил мой испуганный взгляд и ободряюще улыбнулся.

"Не бойся, Киё-чан, - прошептал он. "Это всего лишь гром. Твой старший брат здесь, чтобы защитить тебя".

Это было так неловко. И что он должен был делать против шума? Не было ничего...

Еще один оглушительный удар заставил меня свернуться в клубок и заскулить.

Итачи забрался ко мне в кровать и обнял меня, успокаивающе поглаживая по спине. Я зарылась лицом в его ночную рубашку. Он ничего не мог сделать, но все же... его тихие уверения немного облегчали ситуацию. Я по-прежнему вздрагивала от каждого грохота, но больше не звала. А когда ранним утром буря пошла на убыль, я даже погрузилась в легкую дремоту, когда Итачи все еще держал меня рядом.

...

Мы тренировались и играли, играли и тренировались. Иногда было трудно определить, где кончается одно и начинается другое. Чаще всего Итачи не было дома, и когда Сасукэ требовал продолжения тренировок, Итачи в девяти случаях из десяти отвечал ему тычком в лоб и извиняющимся обещанием "в следующий раз". Итачи пытался найти время для нас, правда, находил. Но помимо миссий у него были и собственные тренировки, об одной из которых он заговорил как-то за ужином.

"Охраняешь даймё Огня?" спросил Фугаку с ноткой удивления.

"Это символическая должность", - ответил Итачи. "Потому что моя команда генинов показала лучшие результаты в этом году".

"Конечно, Двенадцать ниндзя-хранителей - это его настоящие охранники", - сказал Фугаку. "Но все равно это большая честь. Как и ожидалось от моего сына. Продолжай представлять клан Учиха как можно лучше. Уверен, что твои успехи в команде во многом обусловлены твоим вкладом".

"Ах, - сказал Итачи, не совсем соглашаясь, но и не отрицая этого.

Он поковырялся в еде и оставил все как есть.

Через четыре дня Итачи вернулся домой с Шаринганом. Ему было всего восемь лет. Фугаку похвалил Итачи за успехи в столь юном возрасте, и Итачи улыбнулся, поблагодарив отца за одобрение. Когда Фугаку отвернулся, Итачи убежал и сел на веранде, чтобы безучастно смотреть на небо. Я последовал за ним, не зная, что ему сказать, и что из того, что я могу предложить, изменит ситуацию к лучшему, но я должен был попытаться. Я подогнула ноги под себя и протиснулась под его рукой так, что он наполовину обнял меня.

"Онии-тян, что случилось?" спросила я. Сасукэ забрался на колени к Итачи, улыбаясь и радуясь тому, что старший брат снова дома.

"Ничего страшного", - ответил Итачи, хотя глаза его странно блестели. Он улыбнулся и погладил меня по волосам. Я встретил его ровный взгляд.

"Пожалуйста, расскажи мне", - сказал я, и у Итачи перехватило дыхание, а яркость в глазах заиграла на ресницах. Он издал тоненький звук, как раненый зверь, а затем коротко вздохнул, пытаясь удержаться от слез.

У него ничего не получалось.

"Пожалуйста", - сказала я, крепче прижимая его к себе.

"Я... я потерял сегодня своего... товарища по команде", - прошептал он, не в силах сдержать слова. Мне резко вспомнилось, что, несмотря на его природный стоицизм, он все еще очень похож на ребенка.

Я крепче прижал его к себе.

"Прости меня", - сказала я. Я зарылась лицом в его грудь. У него не было обычной мягкой пухлости гражданского ребенка. Он уже был худым, с твердыми мышцами от интенсивных физических тренировок, и у него была целая коллекция мелких шрамов от неудачных тренировок и попыток людей убить его. Иногда было трудно воспринимать его как ребенка. Уязвимость - смерть для шиноби. "Если бы ты не вернулся домой, я бы тоже очень расстроился".

"Он... он отдал свою жизнь, чтобы защитить меня", - вздохнул он. "...а я не смог..."

Итачи обнял нас с Сасукэ и плакал о потерянном друге, о ребенке, который умер на его глазах. Может, он и не очень хорошо ладил с товарищами по команде, но, очевидно, этот мальчик в конце концов что-то для него значил.

"Я был недостаточно... силен", - сказал он, все еще пытаясь заглушить свои рыдания, опасаясь,

возможно, того, что случится, если Микото или Фугаку услышат. Его хватка вокруг нас напряглась, став почти болезненно тугой. Сасукэ в тревоге уставился на Итачи, но я лишь рассеянно погладил его по волосам, чтобы успокоить. "Я думал, что я сильный, но я не мог... я не мог ничего сделать".

"Ты выжил", - сказал я. "Я рад, что ты вернулся домой. Если бы я была с тобой и умерла, я бы все равно была рада, что ты в безопасности. И думаю, он тоже был бы рад, что ты добрался до дома".

Но Итачи покачал головой.

"Я не мог... спасти его", - сказал он, но его рыдания еще больше затихли. Его глаза были красными, как у Шарингана, с томоэ-близнецами. "Эти глаза... Когда-нибудь они будут и у тебя".

Не у меня, нет. Но у Сасукэ...

"Нии-сан..." - прошептал Сасукэ, его глаза тоже наполнились слезами, но я не мог понять, были ли это слезы сочувствия или он был напуган внезапным проявлением эмоций Итачи.

"Они-тян станет сильнее, - сказал я. Потому что так и будет. Итачи станет настолько сильным, что никто не сможет его тронуть. Он будет использовать эту силу, чтобы уберечь Сасукэ. Тогда ты сможешь спасти всех".

В этом мире всегда было такое решение: стать сильнее тех, кто пытается причинить тебе вред, - вечная гонка вооружений.

"Да", - сказал он, тихо фыркнув и вытирая глаза. Слез уже не было, мокрые дорожки по щекам и покрасневшие глаза - единственное свидетельство того, что они вообще были. "Если я буду сильным, это никогда не повторится".

Это было глупое обещание. Но он сказал это с такой уверенностью, что я почти поверил ему. Я держал его, пока не пришел Шисуи, чтобы забрать Итачи на тренировку. Шисуи приветливо помахал нам всем рукой, но его глаза задержались на Итачи, вероятно, заметив покраснение, которое так просто не рассеивается.

Он не стал ничего комментировать.

...

<http://tl.rulate.ru/book/104188/3644126>